

Глава 6. Мяу

Стоило папе повернуться, чтобы уйти, как в душе Цзин Мими вспыхнула паника. После их воссоединения он больше всего боялся снова потерять отца, не хотел, чтобы тот исчезал из его поля зрения.

Но Кошачий Бог в его сознании успокоил его: «Папа просто позвонит и сразу вернётся».

И он успокоился.

Кошачий Бог знал, что по законам человеческого общества, найдя ребёнка, который, по всей видимости, потерялся, необходимо сообщить в полицию. Любые самостоятельные действия были бы незаконны, так что встречи с полицией было не избежать. Впрочем, волноваться не стоило: в базе данных ДНК не нашлось бы ни одного «родственника», связанного с Мими.

Бог не стал заранее посвящать малыша во все тонкости — для ребёнка его возраста знать слишком много было бы неестественно и могло выдать его.

Дверь закрылась. Родители девочки попытались занять его, спрашивая, как его зовут и сколько ему лет. Цзин Мими плотно сжал губы, не зная, как реагировать. Рядом с папой было проще — ему нравилось слушать его голос, и всегда можно было просто уткнуться ему в грудь, чтобы избежать ответа. Но в присутствии незнакомых людей ему стало не по себе.

К счастью, видя его напряжение и скованность, взрослые больше не стали его «мучить». В этот момент из планшета снова донеслось несколько «мяу».

Внимание Мими переключилось.

Отец девочки взял его на руки и поднёс к дочери, решив, что дети, возможно, найдут общий язык быстрее. Девочка оказалась очень открытой и дружелюбной и великодушно поделилась с Мими своим планшетом. На экране прыгали и резвились несколько милых мультяшных котят, время от времени мяукая.

Заметив, как заворожённо Мими смотрит на них, девочка спросила:

— Ты умеешь мяукать, как кошечка?

И, не дожидаясь ответа, сама изобразила:

— Мяу-у!

Цзин Мими нашёл её подражание неубедительным — слишком резким, неестественным. Сразу было слышно, что это человек. Как настоящий кот, он решил выступить в роли учителя и попробовал издать звук своим новым, человеческим голосом:

— Ми... мяу.

Первая попытка вышла немного скомканной, но то, что он смог издать звук, уже было огромным достижением. Сегодня он так долго слушал папу, и, когда лежал у него на груди, отчётливо чувствовал вибрацию его голоса в горле и грудной клетке. Он ведь не был немым ребёнком — он прилежно учился и подражал.

Вскоре из его горла вырвалось второе, а затем и третье «мяу», и каждое звучало всё естественнее. В конце концов его мяуканье стало почти неотличимо от настоящего.

Глаза девочки засияли, и она щедро похвалила его:

— Ух ты, как здорово! Очень похоже!

— Мяу, — ответил ей Цзин Мими.

Вскоре оба ребёнка уже обменивались мяуканьем, и их голоса смешивались со звуками из планшета. Палата на время превратилась в кошачье кафе. Так продолжалось до тех пор, пока дверь снова не открылась.

Цзин Мими мгновенно замолчал и с надеждой уставился на вошедшего. Девочка тоже притихла и посмотрела на красивого дядю.

Научившись издавать звуки человеческим телом, Цзин Мими был невероятно счастлив и горд. Его круглые глазки от радости превратились в два маленьких полумесяца. Кошачий Бог тоже похвалил его, сказав, что он очень одарённый кот в искусстве быть человеком.

Увидев, что папа направляется прямо к нему, он нетерпеливо открыл рот, желая, чтобы тот услышал голос маленького человеческого Мими.

— Мяу.

Кошачий Бог не стал его останавливать. В конце концов, никто, кроме Цзин Чжи, не смог бы провести параллель с котёнком Мими. А чтобы Цзин Чжи усыновил его, он должен был увидеть в этом ребёнке тень своего любимца.

Услышав это донельзя правдоподобное мяуканье, Цзин Чжи почувствовал, как сердце пропустило удар. Он сильнее сжал руку на животе, а его дыхание участилось. Странное чувство снова и снова охватывало его.

В голове уже готова была оформиться совершенно безумная мысль...

И тут «мяу!» — раздалось рядом. Это девочка, сидевшая вплотную к малышу, тоже сымитировала кошачий звук.

Цзин Мими бросил на неё быстрый взгляд и принялся мяукать с удвоенной силой, не желая уступать этой девочке перед папой. Раньше, будучи котёнком, он боялся, что папа полюбит другую кошку. Теперь, став человеком, он боялся, что папа полюбит другого ребёнка.

Девочка не отставала. Думая, что Мими, как и прежде, играет с ней, она тоже принялась мяукать в ответ.

Её отец с улыбкой объяснил Цзин Чжи:

— Они тут уже давно тренируются, и ведь как похоже получается.

Под руководством Мими мяуканье девочки и впрямь стало гораздо естественнее. Детский голосок сам по себе нежный и мягкий, так что подражание выходило совсем как у настоящего котёнка.

Цзин Чжи, который на мгновение впал в оцепенение, под градом этих «мяу» вернулся в реальность.

Так вот в чём дело...

Ну конечно. А он-то что себе вообразил? Не мог же его Мими и вправду превратиться в человека и вернуться к нему. Кажется, он слишком увлёкся книгами и играми, раз начал путать вымысел с реальностью.

Слушать это мяуканье ему больше не хотелось, но заставить детей замолчать было неудобно. Его взгляд упал на коробки из-под завтрака у кровати. Он подошёл, собрал их вместе с теми, что стояли у кровати девочки, и поднял.

— Я выброшу мусор.

Мусорное ведро в палате было слишком маленьким для такого количества коробок.

Папа снова ушёл. Цзин Мими перестал мяукать. Ему больше не хотелось ни смотреть в планшет, ни играть с девочкой. Он забрался в уголок кровати, прислонился к подушке и стал с нетерпением ждать возвращения отца.

Силы его, ещё не окрепшие после болезни, были на исходе, и ему нужен был отдых. Он ждал, ждал, но папа всё не возвращался. Веки становились всё тяжелее, и он, сам того не заметив, уснул.

Проснувшись, Цзин Мими вздрогнул и, ещё не до конца открыв глаза, принялся искать взглядом папу. Сон искажил течение времени — он не знал, прошла ли минута, полчаса или полдня.

Как он мог уснуть?

Как долго папы не было?

Папа... папа...

Он поднял глаза и увидел, что лежит в объятиях отца. Напряжение мгновенно отпустило его, и бешено колотившееся сердце постепенно успокоилось.

Папа вернулся.

И даже обнял его!

Цзин Мими был на седьмом небе от счастья. Ему снова захотелось перевернуться на живот, задрать попу и поднять несуществующий хвостик трубой. Но он вовремя сдержался, заметив перед собой двух незнакомцев, которые смотрели прямо на него.

Маленький кот всё ещё побаивался чужих.

— Малыш, ты проснулся, — с улыбкой произнёс один из них, полицейский постарше.

Цзин Мими и вправду проспал довольно долго. За это время Цзин Чжи вернулся и перенёс спящего мальчика с кровати девочки на свою. Сначала он не обнимал его, а просто сидел рядом.

Прогулка до мусорных баков немного проветрила ему голову, но самочувствие только ухудшилось. Точнее, разболелся желудок — скорее всего, из-за вчерашнего алкоголя натошак. После решения об усыплении Мими у него совсем пропал аппетит, и если бы не необходимость

поддерживать силы, он бы вообще ничего не ел. К тому же, ещё со студенческих времён, когда он питался как попало, желудок время от времени давал о себе знать, и выпивка на голодный желудок стала последней каплей.

Ему и так было нехорошо, а спящий малыш во сне всё время прижимался к нему. Цзин Чжи долго терпел, а потом в шутку ущипнул его за щёчку. Жар ещё не до конца спал, и мальчик был словно маленькая грелка.

Цзин Чжи сам не понял, что на него нашло, но он взял и обнял ребёнка. Возможно, сработала привычка: когда-то, во время приступа боли в желудке, он так же прижимал к себе тёплого, мягкого котёнка.

Хорошая новость: в объятиях малыш наконец перестал ворочаться.

И ещё одна хорошая новость: тепло маленькой грелки действительно успокаивало боль в желудке.

Сплошные хорошие новости. Никаких плохих.

Так он и просидел, обнимая его, до самого прихода полиции.

В дверь постучали. Это были они. По телефону Цзин Чжи уже подробно рассказал, как нашёл ребёнка, а в участке проверили все недавние заявления о пропаже детей — все они уже были благополучно найдены. Это означало, что семья этого малыша за всё это время так и не обратилась в полицию. Вероятность найти пропавшего ребёнка в первые двадцать четыре часа была самой высокой, а сейчас прошло уже как минимум полдня. Всё это было очень странно.

Возможно, шум разбудил спящего малыша, и тот медленно открыл глаза.

— Малыш, — обратился к нему второй полицейский, встретившись с его круглыми глазами, — дядя — полицейский. Мы отвезём тебя домой, хорошо?

Цзин Мими растерянно кивнул. Значит, они пришли, чтобы отвезти его с папой домой.

Увидев это, Цзин Чжи осторожно опустил его на кровать и, придерживая больной живот, поднялся.

— В таком случае, я на вас надеюсь. А я пойду запишусь на приём, у меня желудок болит.

Он хотел сходить к врачу ещё когда выбрасывал мусор, но боялся пропустить приход полиции и терпел до последнего. Теперь, когда малыш увидел полицейских и, кажется, согласился вернуться домой, его миссия была выполнена.

Полицейский заметил, что от боли голос Цзин Чжи стал немного слабым, и кивнул, посоветовав ему поскорее обратиться к врачу. Если понадобится его помощь, они позвонят.

Цзин Мими замер в недоумении. Почему папа вдруг уходит? Разве их не должны были отвезти домой? Но он уловил слово «болит» и, видя, как папа держится за живот, вспомнил, что, когда он был котёнком, у папы тоже иногда там болело.

Он с тревогой посмотрел на Цзин Чжи.

Почувствовав его взгляд, Цзин Чжи на миг остановился, а потом, немного подумав, наклонился к нему и сказал:

— Будь умницей. Мне нехорошо, я пойду к доктору.

Возможно, они видятся в последний раз. Ему понравился этот малыш, и не хотелось говорить прощальных слов, поэтому он просто сказал, что идёт к врачу.

Цзин Мими кивнул. Он всегда слушается папу. У папы болит, но доктор его вылечит, и болеть перестанет.

Цзин Чжи снова исчез за дверью.

На этот раз Цзин Мими думал, что он вернётся, как и в прошлые два раза, и послушно ждал.

Двое незнакомых дядей задавали ему много вопросов, но он, как и раньше, молчал, обхватив колени руками и не сводя глаз с двери.

Потом пришёл врач со шприцем, и иголка вонзилась ему в кожу, вытягивая алую кровь. Кровь взяли для анализа ДНК, чтобы найти его семью. Кроме того, у него сняли отпечатки пальцев. Камеры наблюдения в жилом комплексе «Счастье» как раз сломались, и, просмотрев записи с соседних камер, полиция так и не смогла понять, как малыш оказался у двери господина Цзина. Никаких зацепок не было, вся надежда оставалась на базу данных ДНК.

Перед тем как взять кровь, полицейские долго уговаривали мальчика, боясь, что он испугается и заплачет. Но тот оставался совершенно спокоен и не издал ни звука. Будучи котёнком, он уже привык к уколам. Папа велел ему быть умницей, и он послушно всё выполнял.

Но на улице стемнело, а папа так и не вернулся.

И Кошачий Бог тоже исчез.

Цзин Мими наконец начал паниковать.

Узнав от родителей девочки из соседней палаты, что мальчик умеет говорить, один из полицейских снова подошёл к нему и попытался разговорить. Но сколько бы он ни убеждал, малыш упорно молчал.

— Ну скажи хоть что-нибудь, малыш, — тяжело вздохнул полицейский. — Дядя тебя умоляет, а?

Он сложил руки в умоляющем жесте.

Цзин Мими не выдержал. Закусив нижнюю губу, он всхлипнул и заплакал:

— Хочу к папе.

Полицейский просиял.

Цзин Чжи как раз закончил оформлять документы на госпитализацию и записался на гастроскопию. Едва он прилёг на свою новую больничную койку, как зазвонил телефон.

Это была полиция.

Он сразу подумал о том малыше. Интересно, нашли ли его семью. Цзин Чжи тут же ответил на

звонки.

Как только соединение установилось, он услышал из трубки жалобный плач ребёнка. Цзин Чжи, только что лёгший, рывком сел, едва не задев катетер на руке.

Почему он вдруг плачет?

К счастью, тут же раздался голос полицейского:

— Господин Цзин, малыш наконец заговорил.

— М-м, — рассеянно промычал Цзин Чжи.

Заговорил? Это хорошо. Но почему он так рыдает?

— Он сказал: «Хочу к папе».

Цзин Чжи снова промычал «м-м». Это было ещё лучше.

— Нашли его папу? — спросил он.

Плач на том конце провода, казалось, стих.

— ...Нашли, — ответил полицейский.

— И кто это?

— Вы.

— ...?

<http://bllate.org/book/13680/1212136>